

— Я не думаю, что это будет вкусно.

— Ты боишься, что на этот раз умрёшь?

— Больше, чем это... Но если я не умру, ты ударишь меня ножом?

В оригинальной работе причиной смерти Жизели было отравление. До сих пор я думала, что все убийцы попытаются отравить. Однако я чувствовала, что этот убийца, появившийся сейчас, отличался от тех, что были раньше.

Если я не умру от яда, я думаю, он попробует что-нибудь ещё.

— Я не пользуюсь мечами.

— Ты убийца. Разве ты не привёл одного, чтобы убить меня?

— Яда обычно бывает достаточно. Я думаю, что ты немного уникальна. Если ты выпьешь его и останешься в живых, разве это не будет твоей судьбой?

— Капля этого может привести к худшему...

— Не затягивайся и не пей.

Голос был одновременно веселым и властным. Мой ослабленный разум внезапно напрягся, когда я услышала голос.

Каким бы лёгким ни был тон, противник был убийцей. Это яд в моей руке.

Только потому, что я не умирала до сих пор, могу ли я гарантировать, что не умру, даже если выпью это?

Ни за что.

— Эй, я собираюсь выпить это, но могу я попросить об одолжении?

— Что?

— Если я не умру, выпив это, спаси меня, потому что я всё равно не могу быть отравлена.

— Ты не мертва. Что ты имеешь в виду, чтобы спасти тебя?

— Я прошу тебя помочь мне сбежать отсюда. Если так будет продолжаться и дальше, меня всё равно повесят. Я буду жить, какдохлаямышь. Как будто я стала кем-то другим.

Даже если бы я снова выжила сейчас, я не смогла бы сидеть здесь вечно и есть яд от убийц. Но я не могу быть загипнотизирована ожиданием даты повешения.

Об этом стоит подумать позже, почему я оказалась в такой ситуации, и нужно было срочно убираться отсюда.

Конечно, солдаты, охраняющие тюрьму, не помогут мне сбежать, так что, в конце концов, человек, которого я уговорю, – неизвестный убийца.

— Как ты думаешь, ты сможешь жить, даже если выберешься отсюда?

Я потеряла дар речи, когда он переспросил с улыбкой. Если я уйду отсюда...

— Тебя уже объявили злой ведьмой по всей Империи. Люди будут бросать камни, как только увидят тебя, и повсюду будут висеть листовки, как только ты убежишь. Твоя семья разрушена, и тебе некому помочь, так что тебя зарежут, когда ты будешь с несчастным видом бродить по улицам.

— Всё равно, умру я здесь или снаружи.

Заключение продолжалось, как текущая вода. Я нахмурилась, забыв, что пыталась мягко уговорить другого человека.

Ты хочешь, чтобы я села, потусовался и приняла ещё яда, потому что мне будет скучно?

— Ты очень пессимистичен. Не то чтобы это стоило денег, но если ты будешь мыслить позитивно, станет ли хуже?

— ...Что?

— Конечно... Я вызвала много негодования здесь и там, но разве нет места, где можно было бы постоять на большом куске земли? Если есть хорошие люди, то есть и плохие люди тоже! Я могу устроиться на работу под началом злодея!

— Злодеи должны помогать друг другу!

Конечно, вопрос о том, нанимает ли меня злодей, является исключением.

К счастью, тем временем моя логика взаимопомощи, похоже, была усвоена убийцей. Возвращающийся вопрос был наполнен интересными знаками.

— Есть ли у тебя на уме злодей?

— Есть. Очень злой злодей.

Нет никакого злодея на примете. Он был единственным злодеем, которого я знаю в этой книге, который достаточно силен, чтобы игнорировать разыскиваемые листовки.

Когда я недовольно поджала губы, убийца сказал мне:

— Скажи мне тоже. Если это весело, я окажу тебе услугу.

Убийца оказался более лёгким человеком, чем ожидалось. Я потеряла дар речи, потому что он так легко это воспринял.

— Это, я... Это ещё не согласовано, но я ищу работу.

— Я знаю. Ты был занят тем, что принимал яд в тюрьме, так какое же соглашение я могла бы заключить?

— Почему ты не можешь просто сказать мне?

На мгновение я агонизировала от слов назойливого убийцы.

Но когда я сталкиваюсь с новым убийцей после того, как разговор обрывается подобным образом, нет никакой гарантии, что новый человек выслушает моё предложение, как этот человек сейчас. Кроме того, повешение, которое могло произойти в любой момент, было большой проблемой.

Я думала, что смогу выбраться из этой ситуации, похожей на сон, если меня повесят вот так, но повешение также было слишком страшным, чтобы полагаться на эту неопределенную возможность.

Как звали злодея?

— Он для меня незнакомец. Хэй, это Уэйн. Как его фамилия? Уэйн Эй?..

— Уэйн Эйор?

— Верно! Ты его знаешь?

Разве это не тот злодей, чья личность не раскрыта? Знают ли они об этом, потому что работают в одной отрасли?

...Так совпало.

<http://tl.rulate.ru/book/67331/1865255>